

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК «КОМПЕНСАТОРЫ» СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н. И. КРАСКОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируется содержательный аспект понятий «лексико-семантическая группа» и «функционально-семантический класс» слов. Выявлено соотношение данных терминов, установлены их структурно-семантические и функциональные особенности на материале глагольной лексики восприятия и перемещения в пространстве в русском и белорусском языках. Названы причины, по которым функционально-семантические классы глаголов восприятия в русском и белорусском языках включают в свой состав глаголы перемещения в пространстве, а также приведен список сем глаголов перемещения в пространстве, которые актуализируются в контекстах, сообщающих о процессе восприятия, в обоих языках.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; функционально-семантический класс; регулярная многозначность; глаголы восприятия; глаголы перемещения в пространстве; семантика слова; сема.

VERBS OF MOTION IN SPACE AS THE «COMPENSATORS» OF SEMANTICS OF PERCEPTION VERBS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

M. I. KRASKOUSKI^a

^aBelarusian State University,
Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The paper examines the content of notions «a lexical semantic group» and «a functional semantic group» of words. Nowadays scientists divide these types of words which are distinguished according to their semantic and structural peculiarities (research material is verbs of perception and verbs of motion in space in Russian and Belarusian languages). The author describes the reasons for which the functional-semantic classes of verbs of perception in Russian and Belarusian languages include verbs of motion in space, and also gives a list of the semantic components of verbs of motion in space, which are actualized in contexts informing about the process of perception, in both languages.

Key words: lexical semantic group; functional semantic group; regular polysemantism; verbs of perception; verbs of motion in space; word semantics; seme.

Образец цитирования:

Красковский Н. И. Глаголы перемещения в пространстве как «компенсаторы» семантики глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 2. С. 47–53.

For citation:

Kraskouski M. I. Verbs of motion in space as the «compensators» of semantics of perception verbs in Russian and Belarusian languages. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 2. P. 47–53 (in Russ.).

Автор:

Николай Игоревич Красковский – аспирант кафедры русского языка филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. С. Ровдо.

Author:

Mikalai Kraskouski, postgraduate student at the department of Russian language, faculty of philology.
burunduchok40@yandex.ru

Объектом рассмотрения в данной статье стал содержательный аспект понятий «лексико-семантическая группа» (ЛСГ) и «функционально-семантический класс» (ФСК) слов. Цель работы заключается в выявлении соотношения данных терминов, установлении структурно-семантических и функциональных особенностей ЛСГ и ФСК. Материалом послужила глагольная лексика восприятия и перемещения в пространстве русского и белорусского языков.

Термин «ЛСГ» наряду с понятием «лексико-семантическая система языка» был впервые предложен В. В. Виноградовым [1]. В современной лингвистике изучено немалое количество ЛСГ, особенно интенсивно исследуются в данном аспекте глаголы. ЛСГ – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях общий интегральный семантический компонент или компоненты и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующихся широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности [2, 3]. Разработка теории ЛСГ показала, что состав данных групп лексики периодически обновляется, чаще всего за счет включения в них новых членов.

Об исторической изменчивости состава ЛСГ как одной из основных характеристик этого языкового явления писал еще Ф. П. Филин, понимавший ЛСГ как собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка [4, с. 93]. Крупнейший исследователь этой темы XX в. Э. В. Кузнецова отмечала, что «ЛСГ слов не представляют собой четко и однозначно разграниченных классов лексических единиц. Это такие объединения слов, которые накладываются друг на друга, взаимно проникают друг в друга, “пересекаются” друг с другом. И это не дает оснований для сомнений в системном характере лексики» [3, с. 7].

Назовем лингвистические параметры, общие для всех ЛСГ. С точки зрения парадигматики основной особенностью слов одной ЛСГ является присутствие в их значениях единой категориально-лексической семы (архисемы, интегральной семы), составляющей семантическую основу группы. Интегральная сема – центральная и иерархически главная в структуре лексического значения. Слова каждой отдельной ЛСГ содержат также однотипные и повторяющиеся дифференциальные семы, уточняющие категориально-лексическую сему. Определения термину «сема» были даны в трудах В. Г. Гака, А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяна, В. А. Белошапковой и др. Сема – минимальная единица плана содержания. Выделяют ядерные (основные) и периферийные (второстепенные) семы. Семема – значение слова, система сем, иерархически организованных [2, 3]. Данный термин, в котором недостаточно четко разграничиваются лексическое, грамматическое, словообразовательное и коннотативное значения, не получил широкого распространения. В свою очередь, лексема – слово в совокупности всех его значений и словоформ.

Дифференциальные семы связывают все слова в пределах группы определенными позициями. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру ЛСГ, имеющую иерархический характер: все элементы группы (слова) связаны с базовым словом (архисемой).

С точки зрения синтагматики сходство слов, принадлежащих к одной ЛСГ, проявляется в однотипности их сочетаемостных характеристик. Наличие общих семантических компонентов в содержании лексических значений слов предопределяет способы их функционирования в составе предложений. Сходство слов в рамках ЛСГ проявляется и на уровне их вторичных связей. Ярче всего это выражено в явлении регулярной многозначности, которая проявляется в развитии у семантически сходных слов одинаковых вторичных значений. Естественное следствие данного явления – регулярная синонимичность слов одной группы.

Один из важных признаков любой ЛСГ – наличие базового идентификатора (базового слова), являющегося, как правило, более употребительным, чем другие лексические единицы группы. Высокая частотность употребления базового идентификатора связана с тем, что его лексическое значение отличается прежде всего своей обобщенностью. Чаще идентификатор имеет нейтральную стилистическую окраску, в нем отсутствуют коннотативные элементы значения. Базовое слово может выступать практически в любом контексте. Его семантика задает тему ЛСГ. При определении базового слова частотность выступает одной из важнейших и неоспоримых его характеристик, поскольку напрямую связана с обобщенным значением лексемы. Как правило, в качестве центрального слова ЛСГ выступает только одна лексическая единица. Однако в некоторых случаях базовым идентификатором является не одно слово, а синонимический ряд. Синтаксическая и лексическая сочетаемость базового слова представляет общую для большинства элементов данной группы модель синтаксической и лексической сочетаемости.

Изучение ЛСГ языковых единиц конкретного художественного произведения (либо нескольких произведений) позволяет наблюдать и давать описание процессу расширения границ лексико-семантической системы языка.

В последние десятилетия все большее внимание лингвистов привлекает расширенный подход к пониманию состава и структуры ЛСГ. В связи с этим некоторыми исследователями была предложена новая концепция «расширенных» по своему составу лексических объединений ФСК. Выделение отдельных классов слов связано с наблюдением факта взаимовлияния языковых единиц и их контекстного окружения.

Изучение поведения слова в тексте, изменений в словесной семантической структуре оформилось в отдельное исследовательское направление. Принципы выделения ФСК наиболее полно представлены в трудах Л. Г. Бабенко, одной из главных работ которой является монография, посвященная изучению состава ФСК предикатов чувств [2].

По определению Л. Г. Бабенко, ФСК – это «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [2, с. 72]. Рассматриваемый в монографии ФСК глаголов чувств включает в себя как собственно глаголы чувств, так и **функционально-текстовые глаголы**, относящиеся по своему основному значению к разным ЛСГ, в том числе к ЛСГ глаголов движения, перемещения и т. д. Из этого следует, что ФСК слов является объединением иного типа, нежели ЛСГ, входящие в его состав.

Можно заметить определенное сходство между ФСК и семантическим полем, которое также включает в себя ЛСГ, близкие по семантике. ФСК создается и реализуется на материале текстов разных стилей, устной речи, в контексте которых «глаголы различных ЛСГ испытывают и различные смысловые модификации: метафоризируются, развивают ассоциативно-образное значение, характеризуются амбивалентностью употребления, испытывают актуализацию одних компонентов значения при затухании других, испытывают смысловые приращения» [2, с. 139].

Дальнейшее развитие теории ФСК тесно связано с проведением исследований, посвященных процессу актуализации вторичных компонентов значения слов, которые возникают у лексических единиц в определенном контексте. Данный процесс тесно связан с уже упомянутым явлением регулярной многозначности в рамках одной ЛСГ. Именно регулярность проявления вторичных значений единиц с общей категориально-лексической семой подтолкнула лингвистов (Э. В. Кузнецову, Н. А. Купину, Н. А. Боровикову, С. Д. Томилову) поднять вопрос о необходимости изучения данного вида многозначности как доказательства существования еще одного вида системных отношений в лексике – ФСК.

Учитывая то обстоятельство, что существует огромное количество разнообразных периферийных компонентов значения слова (например, ассоциативных – потенциальных, дополнительных – сем), выступающих в качестве мотиваторов регулярных вторичных значений, исследователи вынуждены ограничиваться изучением этого явления либо в рамках отдельной группы (или нескольких групп) глаголов, либо в контексте отдельного литературного произведения. В настоящее время в научной литературе подробно описано и представлено лишь несколько ФСК, что, с одной стороны, свидетельствует о трудоемком характере работы с данным феноменом, с другой – о потребности в его изучении.

В проведенных ранее исследованиях мы подробно рассмотрели в сравнительном аспекте состав, семантику и внутреннюю организацию ЛСГ глаголов восприятия в русском и белорусском языках, выявив в структуре групп ряд количественных и качественных сходств и различий. Кроме того, нами было установлено, что в роли функционально-текстовых глаголов восприятия регулярно выступают глаголы, относящиеся по своему основному значению к ЛСГ перемещения в пространстве [5–12]. Анализ употреблений глаголов перемещения в пространстве, выполняющих функцию глаголов восприятия (преимущественно это глагольно-именные конструкции-метафоры), отобранных из Национального корпуса русского языка [13] и десятков произведений белорусских авторов, показал, что $\approx 42\%$ русских глаголов перемещения в пространстве (67 единиц из 160) и $\approx 38\%$ аналогичных единиц белорусского языка (60 из 158) способны замещать в тексте первичные глаголы восприятия (всего было выявлено свыше 500 словоупотреблений в двух языках) [5, 6, 8, 11, 12]. Таким образом, можно заключить, что периферийные зоны ФСК глаголов восприятия в русском и белорусском языках, помимо первичных номинаций, составляют глаголы перемещения в пространстве в непрямых значениях.

Причиной столь тесного взаимодействия двух ЛСГ в пределах одного ФСК является несоответствие числа ситуаций восприятия количеству их формальных выразителей (первичных глаголов восприятия) в русском и белорусском языках. Подтверждением данному тезису служит тот факт, что связь ЛСГ глаголов восприятия с ЛСГ глаголов перемещения в пространстве проявляется исключительно в форме центростремительных процессов. Это означает, что ФСК глаголов восприятия

пополняет свой состав за счет глаголов перемещения, при этом не отдавая ФСК глаголов перемещения собственных единиц. Глаголы перемещения в пространстве, обладая большим количеством дифференциальных сем, помогают представить, например, **интенсивность** процесса: *Смуглая кожа его лица, перерезанная уродливым глубоким шрамом, дрожала, губы искривились, темные, слепо прикрытые глаза бегали по комнате, минуя хозяина...* (Максим Горький); *Плоскія алавыныя вочы Гвардыяна пачалі трывожна шынарыць па баках, нібы шукаючы нейкай апоры* (М. Зарэцкі); его **умеренность**: *Взгляд его сполз вниз по ее статной фигуре и вдруг занулся...* (С. Каледин); *Шэры і гладкі тэлеграфны слуп са злавесным гудзеннем праплыў перад яе вачыма* (Я. Брыль); **внезапность**: *Доктор бросил взгляд на бумажку и ахнул* (Б. Пастернак). Особенно ценной представляется возможность глаголов перемещения указывать на **направленность** процесса. Практически все выявленные контекстные употребления можно разделить на два типа ситуаций: 1) субъект является инициатором процесса восприятия: *Пока Митя рассказывал, Мазин рыскал глазами по лагерю, оглядывая постройки...* (В. Осеева); *Стайш у парозе з шапкаю ў руках / Патухлыя вочы водзіш на панях* (Янка Купала); 2) «объекты-раздражители» окружающей действительности попадают в поле восприятия субъекта: *Хлыне ў вочы святлом іхні дзень, / Я адчую цяпло кволых ручак* (С. Законнікаў); *Казакам и Варсонофию Перешибю-Нос, сидевшему тут же на коне, летели в уши боязливые речи оставшихся* (В. Шишков).

Для иллюстрации механизма усложнения семантической структуры вторичных номинаций рассмотрим дополнительно употребление русского глагола *блуждать* и белорусского глагола *плыць* в функции предикатов восприятия: *Его карие глаза блуждали при этом по разнообразным более или менее художественным безделушкам в мастерской...* (В. Набоков); *Перад вачыма яе ўсё зазыбалася, паплыло ў дрымотнай знямозе...* (В. Быкаў). В смысловой структуре этих глаголов развивается образная ассоциация ('подобно человеческому блужданию', 'подобно отражению предметов в воде') и актуализируются семантические признаки обстоятельственного аспекта ('наблюдать некоторое время, неспешно', 'воспринимать недостаточно хорошо, с трудом') [2].

Путем компонентного анализа значения функционально-текстовых глаголов восприятия, относящихся по своей основной семантике к ЛСГ глаголов перемещения в пространстве, был выявлен круг основных «сем-компенсаторов», которые отсутствуют в семантической структуре первичных глаголов восприятия (табл. 1, 2). Алгоритм полного компонентного анализа, осуществленного с использованием «Малого академического словаря», «Большого толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова и «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в пяти томах можно представить следующим образом:

1) поиск в толковых словарях дефиниций слов рассматриваемой лексической группы и выделение отдельных сем в каждом из них;

2) составление общего списка сем, встретившихся в дефинициях слов;

3) обозначение в таблице знаком «плюс» наличия сем в каждом анализируемом значении. Если какому-либо значению присуща сема, антонимичная одной из выделенных, ввести в таблицу и проверить ее наличие у всех значений.

При этом следует соблюдать ряд условий:

- каждое слово должно иметь свой неповторимый набор сем (исключение – синонимы-дублиеты);
- названия сем не могут совпадать ни с одним из анализируемых слов;
- вероятностные, недостаточно четко выделяющиеся в процессе анализа семы обозначаются скобками, в которые помещается тот или иной знак. Примером вероятностной семы может служить сема «целенаправленно» в значении русского глагола *идти*, так как одним из основных значений (приведенным на 2-м месте в обоих словарях) является 'отправляться, направляться куда-либо', а дефиниция к глаголу *отправиться*, в свою очередь, такова: 'поехать, пойти, направиться куда-либо (обычно с какой-либо целью)';

- негативные семы, если они являются существенными и отражены в словарной дефиниции, также обозначаются в таблице. Так, например, следует отметить сему «негативное (нулевое) действие» в значении русского глагола ЛСГ восприятия *просмотреть* или белорусского глагола восприятия *прапусціць*.

В «Русской грамматике» (1980) глаголы перемещения в пространстве (движения) группируются в двучленные соотношения, члены которых имеют общий корень и различаются значениями кратности – не кратности, неоднаправленности – однаправленности (*бегать – бежать, ходить – идти*). Полный компонентный анализ позволяет описать и уточнить семную структуру членов данных групп, например, выделить в значении неоднаправленных кратных глаголов семы «ограниченность во времени», «достижение результата в сочетании с интенсивностью действия», «повторяемость», «длительность» и т. д. Сами по себе «однократность» и «неоднократность» – фрагменты семем, но никак не отдельные семы.

**Компоненты значения русских глаголов перемещения в пространстве,
на основе которых осуществляется их включение в ФСК глаголов восприятия**

Название семы, пример актуализации	Количество глаголов, содержащих дифференциальную сему	Количество глаголов, содержащих вероятностную сему	Общее количество
Изменить/изменять местоположение в пространстве: <i>Сергей Иванович буквально <u>следовал</u> глазами за танцующей Татьяной Вольфганговной</i> (Л. Петрушевская)	67	0	67
Придерживаясь определенного направления: <i>Особенно <u>лезло</u> в глаза распоротое брюхо дивана...</i> (Максим Горький)	16	19	35
Целенаправленно: <i>...смуглая женщина <...> <u>водит</u> по публике великолепными мрачными глазами...</i> (А. Амфитеатров)	1	29	30
Ступая ногами, делая шаги: <i><u>Набрел</u> смурным взглядом на часы – и обнаружил, что еще рано</i> (З. Прилепин)	18	7	25
Быстро: <i><u>Пробежался</u> взглядом по комнате, по себе, по Бузгалину</i> (А. Азольский)	15	4	19
Изменить/изменять местоположение в пространстве + объекта: <i><u>Фрол метнул</u> взгляд на бледное лицо Федора, и губы его дрогнули</i> (М. Шолохов)	17	1	18
Меняя направление движения (туда и обратно, взад и вперед, в разные стороны): <i>Глаза <u>разбегались</u> на эти улицы, казавшиеся мне совершенно великолепными</i> (И. Бунин)	14	3	17
Попеременно отталкиваясь ногами от земли: <i>Его взгляд <u>споткнулся</u>, как на зарубке, на подчеркнутой синим карандашом фамилии «Юрий Клоунов»</i> (В. Шишков)	7	9	16
Без определенного направления: <i>Губы у Разметнова <u>тряслись</u>, потерянный взгляд <u>бродил</u> по кухне, не видя беспорядочно толпившихся хуторян</i> (М. Шолохов)	1	15	16
С промежутками во времени: <i>Мой взгляд <u>странствует</u> от них к полкам отворенного шкафа, по сложенным свитерам, рубашкам и жилетам</i> (М. Петросян)	5	10	15

Таблица 2

**Компоненты значения белорусских глаголов перемещения в пространстве,
на основе которых они включаются в ФСК глаголов восприятия**

Название семы, пример актуализации	Количество глаголов, содержащих дифференциальную сему	Количество глаголов, содержащих вероятностную сему	Общее количество
Змяніць (змяняць) месцазнаходжанне ў прасторы: <i>Аб ім нагадаў мне <...> погляд, які акінуў маю голую вуглаватую фігуру, <u>споўз</u> уніз і застыў...</i> (Я. Брыль)	60	0	60
Прытрымліваючыся пэўнага напрамку: <i>Крыху счакаўшы, Данік назіраў <u>рушыў</u> за сястрой</i> (І. Шамякін)	15	18	33

Название семы, пример актуализации	Количество глаголов, содержащих дифференциальную сему	Количество глаголов, содержащих вероятностную сему	Общее количество
Мэтанакіравана: <i>Салдат нёс свой аўтамат у руцэ і пільна <u>шнырыў</u> лупатымі вадзянымі вачыма па баках</i> (А. Якімовіч)	1	27	28
Ступаючы нагамі, крокамі: <i>Дзядзька Коля <...> <u>падняўся</u> з-за стала, сытым, спакойным <u>позіркам</u> <u>прайшоўся</u> па сценах</i> (М. Андрасюк)	18	4	22
Хутка: <i>Савіныя вочы Сыкуна <u>забегалі</u> па людзях, як бы шукаючы іх спагады, падтрымкі</i> (М. Лынькоў)	16	3	19
Змяняючы напрамак руху (узад і ўперад, у розныя бакі): <i>Зрок схоплівае не ўсю карціну, а як бы <u>разб'ягаецца</u>, спыняецца на асобных яе дэталях...</i> (І. Мележ)	15	2	17
Моцна адштурхоўваючыся ад зямлі нагамі: <i>Ён затуманеным вокам <u>прабегся</u> па былым панскім садзе...</i> (В. Казько)	11	5	16
Змяніць (змяняць) месцазнаходжанне аб'екта ў прасторы: <i>Васількевіч <u>кінуў</u> на Лукаша іскрамётны позірк</i> (Якуб Колас)	14	1	15
Нечакана: <i>Пры перачытванні артыкула <...> я раптам <u>спатыкнуўся</u> на абзацы, які <...> лагічна з апошнім не звязаны</i> (А. Вярцінскі)	1	12	13
З часавымі прамежкамі: <i>Яна была рада, калі ён адварнуўся, <u>заблукваў</u> вачыма па гасцях</i> (І. Мележ)	7	5	12

Количественные данные таблиц, как можно убедиться, подтверждают предположение о том, что **степень интенсивности и направленность** – две главные характеристики процесса восприятия, для выражения которых первичным зрительным, слуховым, обонятельным, осязательным и вкусовым глаголам русского и белорусского языков недостает семантических возможностей.

Выявленные русские и белорусские функционально-текстовые глаголы восприятия, относящиеся по своему основному значению к ЛСГ глаголов перемещения в пространстве, можно разделить на две группы: 1) глаголы перемещения в пространстве, регулярно выступающие в составе вторичных номинаций, сообщающих в тексте о процессе восприятия; 2) глаголы перемещения в пространстве, имеющие потенциал к указанному замещению. Так, например, для белорусского глагола перемещения в пространстве *перасоўвацца* нами пока не был обнаружен контекст, в котором он употреблялся бы в метафорической конструкции, сообщающей о восприятии. Для русского же глагола-эквивалента *передвигаться* таких контекстов отобрано несколько: *Тяжелые, чуть разъехавшиеся глаза Арсения передвинулись на него...* (Л. Леонов). С белорусским глаголом *перасоўвацца* можно сконструировать фразу, в которой он выступил бы в функции глагола восприятия: *Яе позірк перасунуўся ў іншы бок накой.* При переводе на белорусский язык текстового фрагмента Л. Леонova также может быть использован глагол *перасоўвацца*. Таким образом, правильное всего до выявления нужного контекста считать данный глагол имеющим потенциал к выражению семантики восприятия. Обратным примером может служить русский глагол *красться*. Фраза с данной лексемой, сообщающая о процессе восприятия, конструируется следующим образом: *Тревожные звуки крались Ивану в уши.* Метафора Н. Гумилева и мерзко *крался шепот хриплый* косвенно подтверждает искомый потенциал лексемы. Вероятность того, что контекст, удовлетворяющий условиям поиска, со временем будет обнаружен, велика.

В рамках проведенного исследования нами было выявлено 22 глагола перемещения в пространстве, имеющих потенциал к вхождению в ФСК глаголов восприятия, в русском языке ($\approx 33\%$ анализируемых глаголов перемещения в пространстве, способных замещать зафиксированные в текстах глаголы восприятия), 23 соответствующих глагола в белорусском языке ($\approx 39\%$). Количественные различия можно объяснить неполнотой электронного корпуса белорусских текстов, находящегося в стадии разработки, что осложняет поиск белорусскоязычного материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография : избр. тр. М., 1977. С. 162–189.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
3. Кузнецова Э. В. О пересекающемся характере лексико-семантических групп слов // Семантика и структура предложения. Лексическая и синтаксическая семантика. Уфа, 1978. С. 7–13 [Kuznesova E. V. O peresekeyushchemsya kharaktere leksiko-semanticheskikh grupp slov. *Semantika i struktura predlozheniya. Leksicheskaya i sintaksicheskaya semantika*. Ufa, 1978. P. 7–13 (in Russ.)].
4. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М., 1993. С. 229–239 [Filin F. P. O leksiko-semanticheskikh gruppakh. *Ocherki po teorii yazykoznaniiya*. Moscow, 1993. P. 229–239 (in Russ.)].
5. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Сб. работ 68-й науч. конф. студентов и аспирантов БГУ (Минск, 16–19 мая 2011 г.) : в 3 ч. Минск, 2011. Ч. 3. С. 211–215 [Kraskouski M. I. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov vospriyatiya v russkom i beloruskom yazykakh. *Sb. rab. 68-i nauchn. konf. stud. i aspir. BGU* (Minsk, 16–19 May 2011) : in 3 parts. Minsk, 2011. Part 3. P. 211–215 (in Russ.)].
6. Красковский Н. И. Пересечение лексико-семантической группы русских и белорусских глаголов восприятия с другими глагольными ЛСГ // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию проф. П. П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Минск, 11–12 окт. 2011 г.) / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 118–121 [Kraskouski M. I. Peresechenie leksiko-semanticheskoi gruppy russkikh i beloruskikh glagolov vospriyatiya s drugimi glagol'nymi LSG. *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovanie (k 90-letiyu BGU i 85-letiyu prof. P. P. Shuby)* : sb. materialov V Mezhdunar. nauchn. konf. (Minsk, 11–12 Oct. 2011). Minsk, 2011. P. 118–121 (in Russ.)].
7. Красковский Н. И. Связь ЛСГ русских и белорусских глаголов восприятия с другими группами. Проблемы машинного перевода // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2012. Вып. 6, ч. 2. С. 15–20 [Kraskouski M. I. Svyaz' LSG russkikh i beloruskikh glagolov vospriyatiya s drugimi gruppami. Problemy mashinnogo perevoda. *Karpovskie nauchnye chteniya* : sb. nauchn. statei : in 2 parts. Minsk, 2012. Vol. 6, part 2. P. 15–20 (in Russ.)].
8. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа русских и белорусских глаголов восприятия (связь с другими ЛСГ) // Сб. работ 69-й науч. конф. студентов и аспирантов БГУ (Минск, 14–17 мая 2012 г.) : в 3 ч. Минск, 2013. Ч. 3. С. 241–245 [Kraskouski M. I. Leksiko-semanticheskaya gruppa russkikh i beloruskikh glagolov vospriyatiya (svyaz' s drugimi LSG). *Sb. rab. 69-i nauchn. konf. stud. i aspir. BGU* (Minsk, 14–17 May 2012) : in 3 parts. Minsk, 2013. Part 3. P. 241–245 (in Russ.)].
9. Краскоўскі М. І. ЛСГ дзеясловаў успрымання ў мастацкіх тэкстах Я. Коласа // Мова – літаратура – культура : VII Міжнар. навук. канф., прысвеч. 130-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа (Мінск, 27–28 верас. 2012 г.) : зб. навук. арт. / пад агул. рэд. Т. І. Шамякінай. Мінск, 2012. С. 489–492 [Kraskouski M. I. LSG dzejaslovaw usprymannja w mastackich tekstah J. Kolasa. *Mova – litaratura – kul'tura* : VII Mizhнародnaja navuk. kanferjencyja, prysvechanaja 130-goddzju z dnya narodzhennja Janki Kupaly i Jakuba Kolasa (Minsk, 27–28 Sept. 2012) : zb. navuk. artykulaw. Minsk, 2012. P. 489–492 (in Belarus.)].
10. Краскоўскі М. І. Праблемы машыннага перакладу беларускіх дзеясловаў перыферыі ЛСГ успрымання на рускую мову (на матэрыяле мастацкіх тэкстаў Я. Коласа) // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы / пад рэд. А. Я. Міхневіча. Мінск, 2012. Вып. 11. С. 43–46 [Kraskouski M. I. Poblemy mashynnaga perakladu belaruskikh dzejaslovaw peryferyi LSG usprymannja na ruskuju movu (na matjeryjale mastackich tekstaw J. Kolasa). *Pracy kafedry suchasnaj belaruskaj movy*. Minsk, 2012. Vol. 11. P. 43–46 (in Belarus.)].
11. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в русском и белорусском языках: особенности структуры // Мова і літаратура : матэрыялы 70-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. фак. БДУ (Мінск, 24 крас. 2013 г.) / пад рэд. К. А. Тананушкі. Мінск, 2013. С. 36–40 [Kraskouski M. I. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov vospriyatiya v russkom i beloruskom yazykakh: osobennosti struktury. *Mova i litaratura* : matjeryjaly 70-j navuk. kanferjencyi stud. i aspir. filal. fak. BDU (Minsk, 24 April 2013). Minsk, 2013. P. 36–40 (in Russ.)].
12. Красковский Н. И. К вопросу о составе словаря синонимов русского и белорусского языков // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2015. Вып. 9, ч. 2. С. 26–29 [Kraskouski M. I. K voprosu o sostave slovarya sinonimov russkogo i beloruskogo yazykov. *Karpovskie nauchnye chteniya* : sb. nauchn. statei : in 2 parts. Minsk, 2015. Vol. 9, part 2. P. 26–29 (in Russ.)].
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.01.2016).

Статья поступила в редакцию 25.05.2016.

Received by editorial board 25.05.2016.